

Власова Екатерина Анатольевна

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ "ЯЗЫК", "КУЛЬТУРА" И "КАРТИНА МИРА"

Статья раскрывает содержание понятий "картина мира", "концептуальная картина мира", "языковая картина мира", "культурная картина мира", прослеживается их связь друг с другом. В ней упоминается о возникновении и развитии понимания термина "картина мира", о разнообразии картин мира, о способе их реализации на уровне сознания. В работе представлены трактовки указанных понятий учеными, занимавшимися данными вопросами (М. Я. Блох, Ю. Д. Апресян, Г. А. Брутян, Е. С. Кубрякова, А. А. Потеня и др.), их взгляды и различные подходы к решению взаимодействия указанных выше понятий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 61-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

DERIVATIONAL MEANS ROLE IN FORMATION OF VERTICAL SECTION OF INTERPERSONALITY FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Elena Yur'evna Vereshchagina, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Department of Germanic Philology

North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Branch) in Severodvinsk

helin2@mail.ru

The author considers the derivational means of the modern German language, which are the constituents of interpersonality functional-semantic field, pays special attention to the role of the derivational formants involved in the formation of the field vertical structure, and analyzes the elements of prefixal and postfixal nature and their place in the central zone or peripheral zone of the field.

Key words and phrases: functional-semantic field; interpersonal relations; vertical structure of field; central zone of field; peripheral zone of field; derivational means.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятий «картина мира», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира», «культурная картина мира», прослеживается их связь друг с другом. В ней упоминается о возникновении и развитии понимания термина «картина мира», о разнообразии картин мира, о способе их реализации на уровне сознания. В работе представлены трактовки указанных понятий учеными, занимавшимися данными вопросами (М. Я. Блох, Ю. Д. Апресян, Г. А. Брутян, Е. С. Кубрякова, А. А. Потемня и др.), их взгляды и различные подходы к решению взаимодействия указанных выше понятий.

Ключевые слова и фразы: картина мира; язык; культура; языковая, культурная, концептуальная картины мира; взаимодействие языка и культуры.

Екатерина Анатольевна Власова, к. филол. н.

Кафедра английской филологии

Оренбургский государственный педагогический университет

kvlasovy@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫК», «КУЛЬТУРА» И «КАРТИНА МИРА»[©]

Мир, который окружает человека, не просто наблюдается им, но он отражается и анализируется в его сознании. Картина мира представляет собой исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства окружающей действительности в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Это результат переработки информации об отражении реальности в сознании человека. Разнообразие языков отражает разнообразие картин мира. Выделяют культурную, физическую, биологическую, философскую, научную, языковую картины мира и др. Все они имеют свои характеристики и особенности.

Картина мира включает в себя субъективные моменты, т.к. формируется у каждого индивида и постоянно меняется. Следовательно, мы можем говорить и об индивидуальной картине мира. Однако нельзя отрицать факта присутствия в ней элементов общности, что обеспечивает взаимопонимание между людьми. Соответственно, необходимо признать существование у представителей определенной культуры наличие коллективной картины мира [13, с. 43-44].

Термин «картина мира» был выдвинут в рамках физики, и одним из первых его стал употреблять Г. Герц применительно к физической карте мира, которую он рассматривал как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Первоначально картина мира представляла собой результат перекодирования воспринимаемых сигналов – первичных данных, фиксируемых приборами (искусственными или органическими), и вторичных данных – результат перекодирования первичных данных. Впоследствии картина мира стала определяться как «сетка координат», с помощью которой люди воспринимают окружающую их действительность и проецируют образ мира [14].

По мнению М. Хайдеггера, произнося слово «картина», мы в первую очередь думаем об отображении чего-либо, а «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [17, с. 49].

М. Я. Блох определяет картину мира как «отражательное» интеллектуальное и пограничное ему чувственное содержание сознания, которое опосредовано языком [2, с. 102].

Картину мира можно представить с помощью временных, пространственных, этических, количественных и других параметров. А на ее формирование влияют такие социальные факторы, как язык, природа, воспитание, традиции и т.д. Таким образом, картина мира обнаруживает свойства окружающего мира в том виде, в котором они осмысливаются его носителями, и интегрирует всю психическую жизнь человека. Необходимо заметить, что картина мира – это не простое отражение предметов, явлений, свойств и т.д., она включает не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам.

М. М. Маковский считает, что картина мира есть субъективный образ – гештальт объективного мира – и является идеальным образованием, существующим в нечетком состоянии [10].

С философской точки зрения процесс воспроизведения картины мира в человеческом сознании обычно предстает в виде чувственной и рациональной модели действительности. Но будет также правомерно и представление картины мира в виде таких двух моделей, как концептуальная (логическая) и языковая модели мира. Рассмотрение этих двух моделей дает возможность раскрыть взаимоотношение языка и мышления в процессе познания, а также показать роль языка в формировании картины мира в сознании людей.

Что же такое концептуальная картина мира? По словам Г. А. Брутяна, под данной картиной мира подразумевается не только знание, явившееся результатом мыслительного отражения действительности, но и «итог чувственного познания, в снятом виде содержащийся в логическом отображении» [3, с. 108]. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира представляет собой результат переработки информации о человеке и среде. Следовательно, можно говорить о том, что концептуальная картина мира зависит от культурного и физического опыта и непосредственно связана с ним, она отображает особенность человека и его бытия, взаимоотношения человека с миром, условия его существования. В создании концептуальной модели мира принимают участие различные типы мышления, в том числе и невербальные, здесь опредмечиваются индивидуальный, групповой и национальный вербальный и невербальный опыты, следовательно, рассматриваемая модель значительно шире языковой. Концептуальные картины мира у различных людей могут быть разными, например, у представителей различных эпох, социальных и возрастных групп и т.д. Интересен тот факт, что у людей, говорящих на разных языках, при определенных условиях могут быть близкие концептуальные картины, а у людей, говорящих на одном языке, – разные [3].

Картина мира, отображенная в сознании человека, это есть не что иное, как вторичное существование объективного мира, которое закрепилось и реализовалось в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык. Язык является важнейшим способом формирования и существования знаний о мире. В нем отражается и интерпретируется реальность. Посредством языка мы имеем возможность не только проникнуть в современную ментальность нации, но и во взгляды древних людей на мир и общество. По словам Э. Сэпира, язык – это «наиболее массивное и всеобъемлющее из всех известных искусств, громадный, анонимный и бессознательный труд поколений» [15, с. 235].

В. Гумбольдт сравнивал язык с иероглифом, в который человек заключает мир и свое воображение, и утверждал, что «языки – это всемирная история мыслей и чувств человечества». В. Гумбольдт также указывал на то, что язык нельзя рассматривать просто как «отпечаток идей народа», это еще и громадная энергия народа, запечатленная в определенных звуках и «через их взаимосвязь понятая всеми говорящими и возбуждающая в них примерно одинаковую энергию» [5, с. 348-349].

Таким образом, языковая картина мира, зародившаяся еще в конце XVIII в., представляет собой, по словам Е. С. Кубряковой, «часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломление через языковые формы. Не все воспринятое и познанное человеком, не все прошедшее и проходящее через разные органы чувств и поступающие извне по разным каналам в голову человека, имеет или приобретает вербальную форму» [9, с. 142].

Языковая картина мира – это выражение познавательной деятельности различных групп людей – деятельности, которая обусловлена историческими, географическими, культурными и другими факторами в пределах единого объективного мира и закреплена средствами живых, разговорных языков.

Картина мира реализуется на трех уровнях работы интеллектуального сознания: на номинативном – уровне присвоения имен референтам; на пропозитивном – уровне приписывания признаков референтам; на дискурсивном уровне, уровне включения референтных представлений в совокупное знание, которым владеет человек. Языковая картина мира выступает на номинативном уровне. Два других уровня выводят картину мира из языка в речь [2, с. 103-104].

Необходимо заметить, что языковую картину мира не следует ставить в одну линию с остальными картинами мира, так как она им предшествует и формирует их.

Каждый народ имеет свои особенности в социальном и трудовом опытах, что находит свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в их этимологии и т.д. «В целом, – говорит Г. В. Колшанский, – не язык навязывает нам то или иное восприятие действительности, а, напротив, действительность неодинаково отражается в различных языках в силу нетождественных условий материальной и общественной жизни людей» [8, с. 31].

Говоря о языке и языковой картине мира, нельзя не обратиться к взглядам на нее таких ученых, как Ю. Д. Апресян и Лео Вайсгербер.

Ю. Д. Апресян называет языковую картину мира наивной картиной и указывает на ее донаучный характер. Каждый естественный язык отражает способ восприятия и концептуализации мира. Выражаемые в нем значения складываются в определенную систему знаний, которая является обязательной для всех носителей

языка. Языковая картина мира формирует отношение человека к миру. Он считает язык «наивным» в том плане, что он во многом отличается от научной картины мира. Но это не значит, что «наивные представления» просты. Во многом они не менее сложны и интересны [1].

Понятие «языковой общности» стало одним из основополагающих в концепции Лео Вайсгербера — одного из крупнейших лингвистов XX в., главы неогумбольдтианского направления в Германии. Считая языковую общность основной формой общности людей, он подчеркивает, что именно ее надо рассматривать как «подступ» к области духа и культуры. Сам же язык понимается ученым не как изолированная область человеческой жизни, а как духовный центр, сердцевина огромного горизонта связей; поэтому действие языка как движущей духовной силы культурного развития относится ко всем духовным достижениям и всей духовной деятельности той или иной языковой общности [4].

В гипотезах неогумбольдтианцев язык предстает как «промежуточный мир» между реальной действительностью и сознанием человека, обозначая тем самым семиотическую проблему интенционального мира, образующегося совокупностью семантических признаков — интенционалов, занимающих срединное положение между выражениями языка и предметами внешнего мира [11, с. 27].

Концептуальная и языковая картины мира связаны между собой. Язык не мог бы исполнять роль средства передачи информации и средства общения, если бы он не был связан с концептуальной картиной мира как в плане означивания отдельных концептов, так и самой своей содержательной структурой. По мнению Г. А. Брутяна, эта связь проявляется в следующем:

- основное содержание языковой картины мира (ЯКМ) полностью покрывает все содержание концептуальной картины мира (ККМ), то есть ККМ несет в себе необходимую основную информацию об окружающей нас действительности;

- за пределами ККМ остаются периферийные участки, выступающие как носители дополнительной информации о мире;

- информация ККМ и той части ЯКМ, которая совпадает с ККМ, является инвариантной, независимой от языка, в котором возникает и фиксируется знание о мире;

- информация, которая содержится на периферийных участках ЯКМ (участки, которые остаются за пределами ККМ), варьирует от языка к языку. Данная информация иногда уточняет наше знание, взятое из ККМ, а иногда противоречит ему, но во всех случаях она дополняет его;

- чем больше отличаются языки по своим семантическим, синтаксическим и др. характеристикам, тем больше степень вариации дополнительной информации ЯКМ [3, с. 109-110].

Р. И. Павиленис утверждает, что язык как бы вплетен в концептуальную систему и «служит для дальнейшего строения и символического представления ее содержания» [12, с. 3].

Надо также отметить, что ККМ, являясь динамическим образованием в сознании человека, накапливая и обрабатывая информацию о мире, полученную как вербальным, так и невербальным путем, оказывается сложнее по устройству и богаче ЯКМ [13, с. 54].

Теперь перед нами встает вопрос о том, какова роль языка в формировании картины мира, той действительности, которая нас окружает.

Человек познает мир посредством мышления и закрепляет ее в своем сознании с помощью языка. Таким образом, картина мира как бы подменяется моделью мира, существующей в языке, то есть языковой картиной мира. Но отражению и фиксации в языке подвергается не мир в целом, а те его компоненты, которые характеризуют его наиболее полно. Следовательно, именно в языке находят отражение те явления и феномены, которые являются наиболее важными для данного человека, для нации, для человечества.

Одной из центральных проблем в языкознании является взаимодействие языка и культуры. Специфика их взаимодействия отражена в высказывании Э. Сепира: «Язык является символическим руководством к пониманию культуры» [15, с. 162].

Будучи основой человеческого бытия, язык, согласно Й. Л. Вайсгерберу, связан со всеми жизненными проявлениями отдельного человека и языковой общности в целом, и, соответственно, можно выделить три главных направления отношений между языком и общей культурой: действие языка на языковую общность и результаты этого действия; влияние общности и культуры на язык; развитие параллелей между языком и другими культурными явлениями. Эти взаимодействия, по Вайсгерберу, проявляются в трех главных областях: язык как форма знания и форма познания; языковая общность и другие основные формы общности; язык и материальная культура [4].

Взаимодействие языка и культуры представляет собой довольно серьезную проблему и в ее решении можно выделить несколько подходов.

Первый подход связан с именами таких ученых, как Г. А. Брутян, Е. И. Кукушкин, Э. С. Маркарян и др. Он состоит в том, что язык является простым отражением культуры, так как он отражает действительность, частью которой и является культура.

При рассмотрении второго подхода следует упомянуть В. Гумбольдта и А. А. Потебню. Его суть состоит в следующем: язык – это такая среда, вне которой человек существовать не может, по словам В. Гумбольдта, язык представляет собой «мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека», «в языке действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности, существование и природу которых невозможно постичь, но нельзя и отрицать» [5, с. 117]. В. Гумбольдт также считает, что, несмотря на то, что язык присущ человеку, он не мог выдумать его, так как язык – это нечто большее, чем «инстинкт интеллекта, ибо в нем сосредотачивается не свершение духовной жизни, но сама эта жизнь» [Там же, с. 119].

Было бы упущением не упомянуть в рамках второго подхода о знаменитой гипотезе Э. Сепира и Б. Уорфа, носящей название лингвистической относительности и исходящей из того, что мышление, мировоззрение и поведение людей лингвистически детерминированы характером и природой того языка, на котором они говорят.

С точки зрения лингвистической относительности Уорфа, язык – это система взаимосвязанных категорий, которая, с одной стороны, отражает, с другой – фиксирует определенный взгляд на мир. На уровне лексики группы людей, говорящих на разных языках, по-разному воспринимают и постигают мир.

Второе утверждение выходит за пределы простого предположения о том, что в познавательных процессах существуют различия, связанные с языковыми различиями. Утверждается, что причиной этих различий является язык. Эта доктрина лингвистического детерминизма означает, что существует односторонняя причинная связь между языком и познавательными процессами [15].

К третьему подходу о проблеме связи языка и культуры можно отнести взгляды Н. И. Жинкина, В. А. Масловой, К. Леви-Стросса. Здесь язык рассматривается как составная часть культуры, переходящая из поколения в поколение; как основной способ усваивания культуры; а также как важнейшее из всех явлений культурного порядка. По словам Н. И. Жинкина, только посредством языка перед человеком открывается область сознания. А К. Леви-Стросс видит в языке «специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов» [Цит. по: 11, с. 62]. Каждый человек является одновременно носителем языка и культуры. Следовательно, языковые знаки могут выполнять функцию знаков культуры, служа тем самым средством представления основных установок культуры. И поэтому язык имеет возможность отражать культурно-национальную ментальность народов [11].

Можно сказать, что культура существует «в языковой оболочке». Язык обслуживает культуру, но не определяет ее.

Мы согласны с мнением С. Г. Тер-Минасовой в том, что «культурная картина мира – это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное» [16, с. 121]. Нет надобности говорить о том, что культурная картина мира у каждого народа своя, что обусловлено географическими, климатическими, историческими, социальными и другими факторами, а также бытом и традициями народа и т.д. Стоит кому-либо упомянуть о какой-нибудь нации, в нашем сознании сразу же возникают образы и ассоциации, связанные с ее культурной картиной мира. Например, когда речь идет о Великобритании, мы сразу же представляем дождливую туманную переменчивую погоду, замки с приведениями, королевскую семью, сдержанного джентльмена, Шерлока Холмса, пьющего «5 o'clock tea» или завтракающего беконом с яичницей. Италия предстает перед нами своей эпохой Возрождения, римским Папой, католицизмом, прославившейся на весь мир мафией, макаронами, спагетти и пиццей. Испания же рисует образ Сальвадора Дали, очаровательных девушек, танцующих фламенко, корриду, солнце и фиесту [16].

Говоря о соотношении культурной и языковой картин мира, мы имеем в виду те различия, которые характерны для преломления действительности в языке и культуре. Культурная и языковая картины мира находятся в постоянном взаимодействии, они непрерывно пополняют и дополняют друг друга. Именно языковая картина мира способна передавать из поколения в поколение культурное наследие народа. Таким образом, главным описательным средством культурной картины мира является слово, то есть основная единица языковой системы, в которой закрепляется обобщенное отражение реальной действительности.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 29-34.
2. **Блох М. Я.** Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI век. М.: Прометей; МПГУ, 2007. № 1. С. 101-105.
3. **Брутян Г. А.** Язык и картина мира // Научные доклады высшей школы. Философские науки. М., 1973. № 1. С. 84-112.
4. **Вайсгербер Й. Л.** Родной язык и формирование духа. М.: УРСС, 2004. 232 с.
5. **Гумбольдт В. фон.** Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
6. **Жинкин Н. И.** Язык – речь – творчество: исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. М.: Лабиринт, 1998. 364 с.
7. **Колшанский Г. В.** Логика и структура языка. М.: Высшая школа, 1965. 240 с.
8. **Колшанский Г. В.** Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 140 с.
9. **Кубрякова Е. С.** Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 141-189.
10. **Маковский М. М.** Язык – Миф – Культура. Символы жизни и жизнь символов. М.: Русские словари, 1996. 329 с.
11. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 208 с.
12. **Павиленис Р. И.** Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
13. **Попова Т. Г.** Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков). М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. 146 с.
14. **Постовалова В. И.** Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
15. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс; Универс, 1993. 656 с.
16. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 261 с.
17. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

CORRELATION OF NOTIONS “LANGUAGE”, “CULTURE” AND “PICTURE OF THE WORLD”

Ekaterina Anatol'evna Vlasova, Ph. D. in Philology
Department of English Philology
Orenburg State Pedagogical University
vkvasovy@yandex.ru

The author reveals the content of the notions “picture of the world”, “conceptual picture of the world”, “language picture of the world”, “cultural picture of the world”, traces their connection with each other, tells about the origin and development of the understanding of the term “picture of the world”, the variety of pictures of the world, the way of their implementation at the level of consciousness, and presents the interpretations of these notions by the scientists, who concerned these issues (M. Ya. Blokh, Yu. D. Apresyan, G. A. Brutyan, E. S. Kubryakova, A. A. Potebnya and others), their views and different approaches to the solution of the interaction of the above mentioned notions.

Key words and phrases: picture of the world; language; culture; language, cultural, conceptual pictures of the world; language and culture interaction.

УДК 378.02:37.016

Педагогические науки

В статье представлены структура и содержание учебного пособия, предназначенного для обучения русскому языку иностранных студентов в техническом вузе. На конкретных примерах из авторского пособия «Русский язык как иностранный: профессиональная сфера (технический профиль)» показаны пути реализации цели обучения.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; методика; технический профиль; учебное пособие; научный стиль речи.

Татьяна Фёдоровна Волкова, к. филол. н.
Кафедра русского языка как иностранного
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
tatyana-volkova@bk.ru

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СФЕРА (ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ)»[©]

Разработанное нами учебное пособие [2] представляет собой издание на материале текстов по нефтегазовому делу и геологии и предназначено для занятий по дисциплине «Русский язык как иностранный: профессиональная сфера (технический профиль)» в группах иностранных учащихся. Пособие разработано для использования как в аудиторной работе с преподавателем, так и в самостоятельной работе студентов.

Цель пособия – комплексное знакомство иностранных студентов с лексико-грамматическими, морфологическими и синтаксическими особенностями языка специальности, их последующее активное употребление в устной и письменной научной речи, развитие практических умений и навыков работы с текстами научного стиля, продуцирования собственных устных и письменных текстов, аудирования, выработка навыков передачи научной информации в реферативной форме, а также закрепление материала по специальности.

Пособие состоит из четырёх разделов и приложения. Раздел 1 «Учим и закрепляем грамматику языка специальности» включает в себя упражнения, направленные на работу с общенаучной лексикой, специальной терминологией, основными способами терминообразования и словообразования, частотными грамматическими конструкциями, свойственными текстам научного стиля. Раздел 2 «Работаем с текстами» содержит задания, связанные с изучением реферативных форм, привлечением узкоспециальной лексики, работой по написанию обзорного реферата и реферата-аннотации. Здесь представлен ряд текстов по специальности, позволяющих осуществить комплексную стилистическую работу на разных языковых уровнях и, как обязательное условие, сопровождаемых вопросами по закреплению содержания специального характера. Раздел 3 «Смотрим фильм» предназначен, в первую очередь, для самостоятельной работы студентов. Задания позволяют повторить грамматику, актуализировать профессионально ориентированную лексику, развить навыки аудирования, ответить на вопросы обобщающего характера и подготовиться к беседе. Раздел 4 «Готовимся к дискуссии» представлен текстами проблемного характера, которые преподаватель может использовать как в аудиторной, так и самостоятельной работе студентов с учётом их уровня обученности. В Приложение включена информация справочного характера, а также тексты для реферирования.